

гарлан': *Мужык у яе добры гарлач, крыкнець – уся вёска чуе.* (Задроўе Аршанскі р-н) [1, 146]; *дундук* 'негаваркі, замкнуты чалавек': *Не чалавек, а нейкі дундук, слова людзям не скажа.* (Дроздава Талачынскі р-н); *Твой дундук дадому пасунуўся.* (Сянькова Шумілінскі р-н) [1, 182]; *маўдук* 'маўклівы чалавек': *Маўдук – усё маўчыць.* (Дзёрнавічы Верхнядзвінскі р-н); *Маўдук гэты маўчыць.* (Кураполле Пастаўскі р-н) [4, 46]. Часам адносіны да асобы паводле маўленчай дзейнасці перадаюцца і праз азначэнні: *абгаворлівы* 'які абгаворвае, нядобразычліва выказваецца пра каго-н., ілжывы': *А во яна абгаворлівая баба.* (Астроўшчына Полацкі р-н) [3, 21].

Заклучэнне. Такім чынам, даследаванне эмацыянальна-экспрэсіўнай дыялектнай лексікі Віцебшчыны дазваляе выявіць цікавы і арыгінальны моўны матэрыял, які сведчыць пра самабытнасць народных гаворак Беларускага Паазер'я. Моўную спецыфіку дадзенага рэгіёна выразна вызначаюць экспрэсіўна афарбаваныя словы з адмоўнай канатацыяй для абазначэння чалавека паводле разумовых і маўленчых характарыстык. Узнікненне вялікай колькасці такіх лексем часта звязана з негатыўным стаўленнем народа да адмоўных з'яў, якасцей характару, паводзін чалавека ў соцыуме.

Спіс літаратуры

1. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / Л.І. Злобін (рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА "ВДУ імя П.М. Машэрава", 2012. – Ч. 1. – 304 с.
2. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / А.С. Дзядова (рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА "ВДУ імя П.М. Машэрава", 2014. – Ч. 2. – 358 с.
3. Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. / Ю. Ф. Мацкевіч (рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1979. – Т. 1. – 512 с.
4. Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. / Ю. Ф. Мацкевіч (рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1982. – Т. 3. – 536 с.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ДИСКРЕТНОСТИ КАК СВОЙСТВА ВРЕМЕННОГО КОНТИНУУМА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА И. БРОДСКОГО

А.Н. Деревяго
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Антропоцентрическая парадигма научных исследований в лингвистике, определившая направление когнитивного поиска конца XX в., манифестировала всестороннее изучение проявление человека в языке и языка в человеке. При этом человек вписан в границы личностной, социально- и национально обусловленных сфер, преодоление пределов которых предполагает определенные трансформации. Существуют онтологические системы временных и пространственных координат, константность которых позволяет сохранить целостность дефиниции личностной структуры.

Цель данного исследования – выявление языковых средств, выражающих идею темпоральной дискретности событийно-образной системы поэтического текста И. Бродского.

Материал и методы. Материал исследования – массив лексических единиц с темпоральными характеристиками, собранный методом сплошной выборки из поэтических текстов И. Бродского. Ведущим методом исследования является описательный как триединство приемов наблюдения, анализа и систематизации результатов.

Результаты и их обсуждение. Философская картина мира, представленная во множестве смысловых вариаций личностно ориентированного внутреннего пространства текста, определяет тематическую векторность поэзии И. Бродского, где идея временного континуума последовательно реализуется в системе языковых единиц. В философии понятие континуума выражает одну из категорий непрерывности и прерывности [1]. Категории непрерывности и прерывности доминируют при описании развития: объект переходит из одного состояния в другое или революционно, или эволюционно.

Дискретность временного континуума поэтического мира И. Бродского подразумевает отрезочность темпуса, его изменчивость для реализации бытийственного закона преемственности. Этот смысловой вектор представлен единицами, объединенными общей семьей темпоральности. Отмечается четкое разграничение различных временных характеристик, как то: день (*Пятница*), месяц (*Март, Сентябрь* [англ. September - сентябрь]), год (*Шестьдесят Седьмого, Тысяча Девятьсот Шестьдесят Седьмого, Две тысячи Первый*). Есть и опосредованное соотнесение с

временным отрезком, которое устанавливается посредством связи с каким-нибудь событием – *Новогодняя ночь, Первая Мировая*. Несколькоми единицами представлена группа онимов, имеющих не отрезок времени, а некое действие с актуализированным признаком темпоральности: *Апокалипсис, Страшный Суд*. Эти явления не статичны, пронизаны временной материей: «*А Страшный Суд? / 'А он – движенье вспянь, / в воспоминанья. Как в кинокартине. / Да что там Апокалипсис! Лишь пять, / пять месяцев в какой-нибудь пустыне*» [2, 180]. Хрононимное поле дополняют единицы с еще большей степенью обобщения, где временное ощущение существует само по себе, отдельно от мыслящего субъекта; его качество сродни трансцендентальному состоянию «вне времени». К таким онимам можно отнести единицы *Вечер в Настоящем, Былое, Грядущее, Время, Хронос*.

Временной континуум во внутренней структуре текста накладывается на пространственный континуум, так как локально-темпоральная ориентация есть необходимое условие правдоподобия и состоятельности литературного произведения, так как всегда подкрепляет образ лирического героя или персонажа. И. Бродский не раз располагает языковые единицы временного и пространственного смыслового наполнения в условиях сжатого контекста: «... *Посмеиваясь криво, / пусть Время взятки не берет – / Пространство, друг, сребролюбиво!*» [3, 55]

Дискретность выступает свойством временного континуума поэтического текста И. Бродского. На языковом уровне она воплощается посредством онимических единиц, которые именуют ограниченные отрезки личностно ориентированного темпуса.

Заключение. Авторский текст является воплощением индивидуальной картины мира, которая складывается из ключевых представлений и образов объектов, актуальных для мировосприятия отдельной личности. В тезаурусе языковой личности сосредоточены в том числе и семантические единицы временного континуума, определяющие качество темпоральности текстового пространства.

Список литературы

1. Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy. – Дата доступа: 07.01.2016.
2. Бродский, И. Остановка в пустыне / И. Бродский. – Санкт-Петербург: Пушкинский фонд, 2000. – 248 с.
3. Бродский, И. Конец прекрасной эпохи: Стихотворения 1964 – 1971 / И. Бродский. – Санкт-Петербург: Пушкинский фонд, 2000. – 128 с.

ТАПАЊІМІЧНАЯ ЛЕКСІКА ЯК НОСЬБІТ ЛІНГВАКРАЊНАЗНАЎЧАЙ ІНФАРМАЦЫЇ Ў МОВЕ ПАЭЗІЇ РЫГОРА БАРАДУЛІНА

А.С. Дзядова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Развіццё мовазнаўства апошніх дзесяцігоддзяў характарызуецца перамяшчэннем навуковых інтарэсаў многіх даследчыкаў у сферу лінгвакраіназнаўчага аналізу моўных з'яў і катэгорый, звязаных з апісаннем нацыянальнай карціны свету ў кожнай мове. Не з'яўляюцца выключэннем і мастацкія тэксты, якія выступаюць адным са шляхоў спасціжэння этнакультурнай адметнасці пэўнага народа. У святле сказанага тэма навуковага артыкула з'яўляецца даволі актуальнай.

Мэта артыкула – раскрыць спецыфіку нацыянальна-культурнай семантыкі тапанімічнай лексікі, якая рэпрэзентуе лінгвакраіназнаўчую інфармацыю ў мове паэзіі Р. Барадзіліна.

Матэрыял і метады. Крыніцамі даследавання з'яўляюцца паэтычныя зборнікі Р. Барадзіліна розных гадоў. Асноўнымі метадамі выступаюць апісальны, метада навуковага назірання і лінгвістычнага даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Нацыянальная спецыфіка мовы паэзіі Р. Барадзіліна выразна выяўляецца не толькі праз сістэму лексічных адзінак-апелятываў, але і праз шматлікія ўласныя імёны, у першую чаргу тапонімы, якія прадстаўляюць сабой значную частку анамастыкону паэта і, выступаючы ў якасці носьбітаў лінгвакраіназнаўчай інфармацыі, даволі поўна і глыбока рэпрэзентуюць этнакультурны змест паняцця “Радзіма”.

Паняцце малой радзімы выступае неад'емнай часткай аўтарскага канцэпту “Радзіма”. Вялікая колькасць вершаў паэта прысвечана яго малой радзіме – ушацкаму краю: “Зайнелая Ушаччына”, “Трыпціх Ушаччыны” і інш. Як адзначае А.Э.Астраух: “Р. Барадзіліна няма без